
УДК 81'367

ББК 81.02

В 15

Валеева Н. И.

Аспирант кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета, e-mail: ni110@mail.ru

**Роль знаков препинания в коммуникативно-смысловой
организации полипредикативных
сложных предложений-микротекстов
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается роль знаков препинания и их функционирование в полипредикативных сложных предложениях-микротекстах. Выявляются особенности использования пунктуационных знаков в паремиологических высказываниях. Исследована специфика употребления нерегламентированной пунктуации, обусловленной коммуникативно-прагматическими задачами автора.

Ключевые слова:

Полипредикативные сложные предложения-микротексты, обязательные и нерегламентированные знаки препинания, коммуникативно-прагматические задачи, коммуникативно-смысловая организация, композиционно-синтаксические единицы.

Valeeva N.I.

Post-graduate student of the Modern Russian Language Department, the Kuban State University, e-mail: ni110@mail.ru

**Role of punctuation marks in the communicative
and semantic organization of polypredicative c
omplex sentences-microtexts**

Abstract:

The paper discusses the role of punctuation marks and their functioning in polypredicative complex sentences-microtexts. Features of use of punctuation marks in paremiological statements are revealed. Specificity of the use of the independent punctuation caused by communicative and pragmatical tasks of the author is investigated.

Keywords:

Polypredicative complex sentences-microtexts, obligatory and independent punctuation marks, communicative and pragmatical tasks, communicative and semantic organization, composite and syntactic units.

Современная пунктуация отличается системностью, которая заключается прежде всего во взаимодействии трех принципов: структурного, смыслового и интонационного. На основании структурного принципа ставятся знаки, кото-

рые достаточно регламентированы, а их употребление обязательно и устойчиво. Такие знаки обусловлены строением предложения, его синтаксической организацией.

Выбор знака зависит и от смысловых взаимоотношений частей предложения и текста. Н.С. Валгина правомерно отмечает, что с точки зрения основ пунктуации структурный принцип является ведущим (поэтому большая часть правил опирается именно на него), а с точки зрения назначения пунктуации ведущим считают и смысловый принцип, потому что цель любого высказывания есть выражение смысла [1: 6-7]. Русская пунктуация отражает и интонацию, которая чаще подчинена смыслу и заданному членению предложения или текста. Интонационный принцип служит для выражения эмоциональной окраски речи в зависимости от коммуникативно-прагматической установки автора.

С общей культурой письменной речи связана регламентированная система русской пунктуации, являющаяся результатом длительного накопления знаками значений, соотносящих их с определенными контекстуальными условиями. Один из показателей культуры письма - правильность пунктуационного оформления текста, достижение адекватности сообщения авторскому замыслу. Это касается и роли знаков препинания в коммуникативно-смысловой организации полипредикативных сложных предложений-микротекстов (ПСП-микротекстов).

Наша задача – выяснить особенности употребления знаков препинания в малоформатных текстах, их роль в коммуникативно-смысловой организации ПСП-микротекстов, соответствие норме и возможности отклонения от нее. Полипредикативные сложные предложения, неодинаково функционирующие в русских текстах (ПСП-абзацы, ПСП-сверхфразовые единства, ПСП-микротексты и др.), очень специфич-

ны [2: 121, 3: 152]. Особую роль играют и знаки препинания в перечисленных композиционно-синтаксических единицах.

Пунктуационные нормы, закрепленные правилами, стабильны независимо от того, в тексте какой жанровой и стилевой ориентации употребляются. Но это касается только основных правил. Разные формы речевого общения предполагают и синтаксическое своеобразие. Как находит это отражение в коммуникативно-смысловой организации ПСП-микротекстов разных жанров?

Изучим пунктуационные знаки конца предложения на примере ПСП-мудрых изречений, ПСП-сентенций, ПСП-афоризмов и др. Большинство из них – повествовательные, невосклицательные предложения, в конце которых ставится точка.

ПСП-мудрое изречение: *Когда жизненная борьба уже превратилась в сознательное стремление к определенной цели, тогда человек может считать себя счастливым, хотя бы ему пришлось упасть и умереть на дороге (Д.И. Писарев) [4: 283].*
ПСП-сентенция: *Чтобы иметь влияние на людей, надо думать только о них, забывая себя, а не вспоминать о них, когда понадобится напомнить о себе (В.О. Ключевский) [4: 172].*
ПСП-афоризм: *Мы любим людей за то добро, которое им сделали, и не любим за то зло, которое мы им делали (Л.Н. Толстой) [4: 370].*

Такие ПСП-микротексты звучат как постулаты из накопленного жизненного опыта. Смысловая нагрузка не требует особой эмоциональной окраски, и точка соответствует лежащей в их основе интонации утверждения.

В конце предложений, имеющих ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, независимо от их целевого назначения ставится восклицательный знак, как и в следующих **ПСП-пословицах:** *Три табак, а сбыту нет*

– сам нюхай! [5:145]. Я, так я, а не кто другой; а не я, так и Бог с тобой! [5 - 148].

Всегда ли весь ПСП-микротекст с восклицательным знаком в конце соответствует восклицательной интонации? Когда год за годом твердишь о своем намерении что-то сделать и тебе уже тошно оттого, что никак не можешь на это решиться, гораздо проще убедить всех, что ты уже это свершил, - и до чего же приятно забыть наконец всю историю! (В.В. Набоков) [4: 253]. **ПСП-мудрое изречение** в целом, кроме последнего предложения, носит повествовательный характер. Восклицательный знак показывает эмоциональную окрашенность авторской оценки происходящего, которая характерна для последней части ПСП-микротекста.

Использование вопросительного знака в конце следующего ПСП-мудрого изречения передает не только недоумение и сомнение самого автора, но и стремление побудить адресата ответить на поставленный вопрос. Вопросительная интонация также свойственна не всему высказыванию, а той его части, которая находится после двоеточия и раскрывает значение предыдущего предложения: *Не ищи от людей помощи в том, что сам себе можешь сделать, и не жалуйся на другого, если в себе самом сомневаешься: не сам ли я виноват, не я ли сам что-нибудь упустил?* (М.М. Пришвин) [4: 292].

Вопросительный знак в конце **ПСП-загадок** соответствует обычно содержанию последней логико-смысловой части: *Купить на сто рублей сто скотин, платить - и по десяти рублей за одну, и по пяти рублей, и по пятидесяти копеек; по сколько скотин придется на каждую цену? (По пятидесяти копеек девяносто скотин, по пяти рублей девять скотин, по десяти рублей одна скотина.)* [5: 195].

Интонационно-стилистическая окрашенность **ПСП-прибаутки** передана с помощью восклицательного знака, который отражает и коммуникативно-

прагматическую задачу автора - передать недоумение по поводу описываемых событий:

*Где это видано,
Где это слыхано,
Чтоб курочка бычка родила,
Поросенок яичко снес,
Безрукий-то клеть обворовал,
Нагому за пазуху наклал,
Безногий вприпрыжку побежал!*

[5: 215].

При эмоционально-экспрессивной нагруженности отдельных членов ПСП-микротекста для их интонационного выделения восклицательный знак может стоять внутри пословицы: *Кто идет! говори, убью: не дай домой за ружьем сбежать!* [5: 132].

В конце **ПСП-мудрых изречений** могут сочетаться вопросительный и восклицательный знаки, что связано, в основном, со смысловой нагрузкой высказывания и его прагматической направленностью: *Почему фермерам платят за то, чтобы они не сеяли, а писателям не платят за то, чтобы они не писали?!* (Л.И. Брежнев) [6: 245]. Вопрос, заключенный в приведенном ПСП-микротексте, при объединении двух интонационных типов приобрел эмоциональную окраску, передающую удивление и неприятие автора, что и нашло отражение в сочетании вопросительного и восклицательного знаков.

Часто в конце ПСП-мудрых изречений используется многоточие, которое обозначает не только незаконченность высказывания, но и содержательную, эмоциональную сторону речи, может указывать на неожиданность каких-либо сочетаний слов, как в следующем примере: *Желуди-то одинаковы, но когда выростут из них молодые дубки – из одного дубка делают кафедру для ученого, другой идет на рамку для портрета любимой девушки, а из третьего дубка смастерят такую виселицу, что любо-дорого ...* (А.Т. Аверченко) [7: 6].

Как знак эмоционального напряже-

ния многоточие способствует формированию подтекста и намечает перспективу в восприятии и осмыслении микротекста, особенно поэтического. Приведем пример такого **ПСП-стихотворения**:

Для счастья нужно очень много:

Чтобы у честности в стране

Была широкая дорога,

Чтоб вечной ценностью людской

Слыла душа, а не анкета ...

(И.Л. Сельвинский) [7: 545].

Многоточие – незаменимый знак интеллектуального напряжения, накала, непредсказуемого вывода: *Душа, слишком чувствительная к удовольствиям страстей, чувствует сильно и неприятности их: рай и ад для нее в соседстве; за восторгом следует или отчаяние, или меланхолия, которая столь часто отворяет дверь ... в дом сумасшедших* (Н. М. Карамзин) [8: 46]. В приведенном ПСП-мудром изречении многоточие подчеркивает алогизм, неоправданность сочетания слов, неожиданное присоединение (*дверь ... в дом сумасшедших*).

В следующем ПСП-микротексте многоточие внутри высказывания указывает на факты, противоречащие здравому смыслу: *Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит ... но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя* (И.С. Тургенев) [8: 77].

ПСП-микротексты могут распадаться на такие логические части, которые сами являются сложными предложениями. Употребление знаков на стыке таких частей регулируется по степени значимости. В некоторых ПСП-пословицах с сочинительной связью на основном уровне смыслового членения используется точка с запятой как наиболее сильный разделяющий знак препинания: *Кто пораньше встает, тот грибки себе берет; а сонливый да ленивый идут после за крапивой*. Точка с запятой как иерархически значимый знак употребляется и при подчинительной связи. **ПСП-пословица**: *Буду богат, буду рогат; кого захочу, того избоду*

[5: 143]. **ПСП-мудрое изречение**: *Когда потеряна истинная добродетель, является добродушие; когда потеряно добродушие, является справедливость; когда потеряна справедливость, является приличие* (Л.Н.Толстой) [4: 368].

Чтобы разделить конструкцию на логико-смысловые отрезки, точка с запятой ставится вместо запятой при наличии однотипных предложений с одинаковыми подчинительными союзами в **ПСП-загадках**:

Ася

разлеглася;

Кабы встала –

Небо достала;

Кабы руки – вора связала,

Кабы ноги – коня догнала;

Кабы глаза – увидала,

Кабы язык – рассказала. (Дорога)

[5: 154].

Иерархическая значимость точки с запятой как знака, близкого к точке, учитывается и при наличии тире и двоеточия, чтобы показать разделение на смысловые части. Например, в **ПСП-пословицах**: *Люди хвастают – не перелезешь; сват сватает – на коне не перескочешь* [5: 148]. *Умнога пошли – одно слово скажи; дурака пошли – три скажи, да и сам за ним поди* [5: 154]. Точка с запятой как знак с наиболее сильными смысловыми потенциями в данных ПСП-микротекстах употребляется вместо тире, которое должно стоять в соответствии со взаимоотношениями логико-синтаксических частей при бессоюзной связи со значением противопоставления, но в данном случае не может показать это разграничение при наличии других тире.

Такую же функцию со значением противопоставления может выполнять точка с запятой в **ПСП-загадках** :

В печь несут –

Жидко, горячо;

Из печи несут –

Густо, холодно. (Кисель.) [5: 181].

Особенностью постановки знаков

препинания, в том числе точки с запятой, является то, что один и тот же знак может быть использован с неодинаковым назначением. И разные знаки употребляются для одной и той же цели. В этом заключается многофункциональность знаков препинания, их синонимия. Нерегламентированная пунктуация зависит от авторской интенции. Приведем **ПСП-пословицу**, в которой на основном уровне структурно-смыслового членения между обеими частями используется точка с запятой вместо тире, так как коммуникативно-прагматическая задача – показать не противопоставление последующего действия, а его несообразность в связи с предыдущим высказыванием, не следствие, содержащееся во второй части, а описание нежелательных событий. Последовательность и более четкое разграничение действий показывает и несоответствующая норме авторская постановка запятой перед союзом *да* в значении *и*: *Говорили Афанасию: быть, де, ненастья; знай, поскакал, да колеса растерял* [5: 152].

Градационное перечисление действий, побуждающее адресата задуматься над каждым из них, в приведенной ниже ПСП-пословице также отражено точкой с запятой. Кроме разделения на три логико-смысловые части и в связи с несочетаемостью одинаковых знаков (тире) с разными функциями (между подлежащим и сказуемым и при бессоюзной связи), точка с запятой как наиболее сильно разделяющий знак придает глубокое значение каждому из трех жизненных постулатов, предостерегающих от негативных поступков. Запятая в последней части употребляется вместо тире и соответствует значению условия между логико-смысловыми ча-

стями бессоюзного предложения (*упадешь, совсем пропадешь*), а также показывает нежелательную последовательность действий: *Торг – яма; берегись, не ввались; упадешь, совсем пропадешь* [5: 141].

Обобщая наблюдения над ролью знаков препинания в коммуникативно-смысловой организации ПСП-микротекстов, можно сделать следующие выводы:

1. В ПСП-микротекстах разных жанров особое значение имеют знаки конца высказывания, основные функции которых осложнены дополнительными, связанными с эмоциональной нагруженностью и прагматическими задачами автора.

2. Знаки внутри паремиологических высказываний (ПСП-пословиц, ПСП-загадок, ПСП-прибауток) способствуют их своеобразной ритмической организации, звуковому оформлению и композиционно-синтаксической организации.

3. Знаки препинания между компонентами ПСП-микротекстов, как и в любых полипредикативных сложных предложениях [9: 224], способствуют коммуникативно-смысловой организации, оформлению структурно-смыслового членения. Особая роль отведена точке с запятой как иерархически более значимому знаку при разделении на логико-смысловые части.

4. Использование нерегламентированной пунктуации в исследуемых нами ПСП-микротекстах обусловлено коммуникативно-прагматическими задачами автора текста, особенностями его идеологии, способностью адресата к восприятию основного содержания, условиями речевого общения.

Примечания:

1. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. М.: Высш. шк., 1989. 177 с.
2. Балахова В.П. Коммуникативно-прагматический аспект изучения полипредикативных сложных предложений в публицистических текстах // Вестник Адыгейско-

го государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 121-126.

3. Коломийцева А.С. Способы реализации коммуникативно-прагматических задач полипредикативных сложных предложений - абзацев в научном стиле речи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 152-156.
4. Афоризмы, мысли и высказывания выдающихся мужчин. Полное собрание мужского остроумия и жизненной мудрости / авт.-сост. Е.О. Хомич. Минск: Харвест, 2007. 512 с.
5. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.
6. Под золотым дождем или мудрость мультимиллионеров / сост. А. Керн. М.: Colosseum-Колизей, 2006. 258 с.
7. Мысли и афоризмы великих людей / сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. М.: РИПОЛ классик, 2007. 736 с.
8. Русская классика в афоризмах. Золотой век / сост. В.Г. Носков. М.: Мир энциклопедий Аванта+; Астрель, 2010. 320 с.
9. Марченко Е.П. Полипредикативные сложные предложения в современном русском языке: структурно-семантические, коммуникативные и текстообразующие потенции: монография. Краснодар: КубГУ, 2003. 250 с.

References:

1. Valgina N. S. The modern Russian language. Punctuation. M.: Vyssh. shk., 1989. 177 pp.
2. Balakhova V.P. Communicative and pragmatic aspect of study of the polypredicative compound sentences in publicistic texts // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. Issue 3. P.121-126.
3. Kolomiytseva A.S. Ways of realization of communicative and pragmatic problems of polypredicative compound sentences-paragraphs in the scientific style of speech // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. Issue 3. P. 152-156.
4. Aphorisms, thoughts and statements of outstanding men. A complete collection of man's wit and vital wisdom / comp. by E.O. Khomich. Minsk: Harvest, 2007. 512 pp.
5. Anikin V.P. Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore. M.: Uchpedgiz, 1957. 240 pp.
6. Under the golden rain or the wisdom of multimillionaires / comp. by A. Kern. M.: Colosseum-Kolizey, 2006. 258 pp.
7. Thoughts and aphorisms of great people / comp. by I.I. Komarova, A.P. Kondrashov. M.: RIPOL classic, 2007. 736 pp.
8. The Russian classics in aphorisms. Golden Age / comp. by V.G. Noskov. M.: The world of encyclopedias. Avanta +; Astrel, 2010. 320 pp.
9. Marchenko E.P. The polypredicative compound sentences in modern Russian: structural and semantic, communicative and text-forming potentialities: a monograph. Krasnodar: KubGU, 2003. 250 pp.